

И.Д. Джохадзе

«ПРАГМАТИЗМ» У. ДЖЕЙМСА: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ИХ РАЗВИТИЕ

Джохадзе Игорь Давидович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии Российской академии наук. 119991, Российская Федерация, Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5; e-mail: joe99@mail.ru

Книга У. Джеймса, изданная в 1907 г. в Нью-Йорке, была воспринята современниками как манифест нового философского движения – прагматизма. В этой яркой работе, написанной увлекательным живым языком, дается первое развернутое изложение прагматической («инструментальной») концепции истины. Наши теории и гипотезы, заявляет Джеймс, суть инструменты, интеллектуальные способы приспособления к действительности. Любая идея, которая помогает оперировать, теоретически или практически, с известной реальностью и целесообразно воздействовать на нее, должна считаться полезной – следовательно, истинной. Истина, утверждает американский философ, есть родовое название всех видов рабочих ценностей в опыте – *«то, во что нам было бы лучше верить»*. По мнению Джеймса, задаваться вопросом, что в нашем чувственном восприятии и познании «дается» объективно, а что «прибавляется» нами самими, столь же бессмысленно, как рассуждать о том, какая нога важнее для человека – левая или правая: в развитии познания отделить «объективный фактор» от «фактора субъективного» не представляется возможным. Такая интерпретация прагматизма пришлось не по вкусу родоначальнику этого направления Ч. Пирсу, и чтобы дистанцироваться от Джеймса, он ввел для своей философской концепции новый термин – «прагматицизм». Спор двух прагматистов-классиков получил продолжение в философской полемике «реалиста» Х. Патнэма и «антиреалиста» Р.Рорти, развернувшейся на рубеже XX–XXI вв. Эта полемика имела значительный резонанс и показала, что ныне, спустя сто лет после выхода в свет книги Джеймса, прагматизм сохраняет свою привлекательность для профессиональных философов как в США, так и за их пределами.

Ключевые слова: прагматизм, истина, опыт, инструментальный метод, реальность, эмпиризм, У. Джеймс, Дж. Дьюи, Р. Рорти, Х. Патнэм

«Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления» – главное философское произведение выдающегося американского психолога и философа Уильяма Джеймса (1842–1910), старшего брата писателя Генри Джеймса. В книгу вошли доклады по философии, прочитанные автором в 1906–1907 гг. в Ловелльском и Колумбийском университетах. В свободной манере, легким и доступным языком Джеймс на страницах этого сборника «популярных лекций» излагает идеи близких ему по духу философов Чарлза Пирса, Джона Дьюи и Фердинанда Шиллера, раскрывает суть «инструментальной» теории истины и прагматистского метода «разрешения философ-

ских споров» – примирения метафизики и позитивного знания, интеллектуализма и эмпиризма. Изданная в 1907 г. (русский перевод – 1910 г.), книга Джеймса сыграла важную роль в развитии не только американской, но и европейской философской мысли. Анри Бергсон, высоко ценивший автора «Прагматизма», нашел в его лекциях «прекрасное изложение философии будущего»¹. «Когда читаешь... Джеймса, – писал Николай Бердяев, – с радостью чувствуешь, что струя свежего воздуха входит в удушливую атмосферу рассудочной культуры»². «Он вернул философскую мысль в естественное ее русло», – отзывался о Джеймсе Лев Лопатин³.

Прагматизм, одним из отцов-основателей которого по праву считается Джеймс, определял лицо американской философской культуры с начала XX в. вплоть до Второй мировой войны; как направление в философии он сохраняет свою значимость и сегодня. Рождение прагматизма связано с деятельностью «Метафизического клуба» – сообщества философов и ученых, созданного в Кембридже по инициативе Пирса в 1872 г. «Мой брат и еще несколько лобастых юношей, – писал Генри Джеймс своему другу Чарльзу Нортону, – собрались вместе и основали “Метафизический клуб”, где пререкаются, насупив брови, часы напролет. Стоит мне об этом подумать, как начинается мигрень»⁴.

Обвинив «школьную» философскую традицию в идеализме и отрыве от жизни, кембриджские метафизики выдвинули программу «реконструкции» в философии и научно-гуманитарном образовании. Философия, утверждали они, должна быть не размышлением о первых началах бытия и познания, чем она считалась со времен Платона и академиков, а методом решения экзистенциальных проблем (*the problems of living*). Мышление – средство приспособления человека к природной и социальной среде; идеи, гипотезы, теории суть инструменты и планы действий. Этот бихевиористский подход, сформулированный Пирсом в его программных статьях «Как сделать наши идеи ясными» (1876) и «Закрепление верования» (1877), составил фундамент гносеологии прагматизма.

Согласно теории Пирса (впоследствии развитой Джеймсом), поведение человека определяется совокупностью устойчивых мнений или верований (*beliefs*), которые приобретаются в жизненном опыте. Состояние, противоположное верованию, – сомнение – вызывает нежелательную заминку в действии. Целью исследования является устранение этой заминки: переход от сомнения к вере. Самым надежным способом закрепления верования Пирс считал научный метод – метод эмпирических наблюдений, анализа, выдвижения и экспериментальной проверки гипотез. Значение понятий, которыми оперирует наука, по мнению прагматистов, целиком исчерпывается последствиями их применения. Отсюда знаменитая «максима прагматизма» (принцип Пирса): «Рассмотрим, какие следствия практического характера могут производиться, как мы полагаем, объектом нашего понятия; знание обо всех этих следствиях будет нашим полным знанием об объекте»⁵. Иными словами, смысл любого суждения (пропозиции) или действия (акта) заключается в его логических (или физических) последствиях.

¹ Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М., 2010. С. 312.

² Бердяев Н. О расширении опыта // Вopr. философии и психологии. 1910. № 3. С. 381.

³ Спор о прагматизме // Рус. мысль. 1910. № 5. С. 135.

⁴ Цит. по: Menand L. *The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America*. N.Y., 2001. P. 203.

⁵ Peirce Ch.S. *How to Make our Ideas Clear* // *The Essential Peirce*. Vol. 1. Bloomington, 1992. P. 132.

Джеймс предлагает свою, более развернутую формулировку максимы прагматизма: «Чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-нибудь предмете, мы должны только рассмотреть, какие практические следствия содержатся в этом предмете, т. е. каких мы можем ожидать от него ощущений и к какого рода реакциям со своей стороны мы должны подготовиться. Наше представление об этих следствиях – как ближайших, так и отдаленных – и есть все то, что мы можем представить себе об этом предмете... В этом состоит принцип Пирса, принцип прагматизма»⁶.

Задача ученого и философа, разъясняет Джеймс, – не столько *познавать*, сколько *изменять* мир. «Теории представляют собой не ответы на загадки, ответы, на которых мы можем успокоиться... а орудия действия»⁷. «Благодаря нашему разуму реальность получает свое завершение... Действительной целью человеческого познания и размышления является изменение мира»⁸. Вспомним 11-й тезис о Фейербахе К. Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁹. Как и марксизм, американский прагматизм пытается – по своему – преодолеть разрыв между теорией и практикой, словом и делом, интеллектуальным опытом и жизнью. Эта интенция ставит прагматистов в один ряд с марксистами, экзистенциалистами, представителями философии жизни и других *антиинтеллектуалистских*, как выразился бы Джеймс, направлений философской мысли XX в. Достаточно сказать, что Сидней Хук, один из наиболее влиятельных прагматистов второй волны, начинал с диалектико-материалистических штудий и открыто позиционировал себя как последователя Маркса¹⁰.

Итак, «все наши теории *инструментальны*»¹¹, заявляет американский философ. Любая идея, которая помогает нам оперировать (теоретически или практически) с известной реальностью и целесообразно воздействовать на нее, должна признаваться полезной – *следовательно, истинной*. Истина – лишь «родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте», «удобное (*expedient*) в образе нашего мышления», «то, во что нам было бы лучше верить»¹². В лекции 6 («Прагматизм и его концепция истины») Джеймс высказывается еще определеннее (это место часто цитируют критики прагматистов, вменяющие им в вину стремление «вульгаризировать» философию, «ввести в теорию познания торгашескую терминологию»¹³): «Истина в значительной своей части покоится на кредитной системе. Наши мысли и убеждения имеют хождение до тех пор, пока никто не оспаривает их, подобно тому как банкноты имеют хождение, пока никто не отказывается их принимать. ...Мы торгуем друг с другом своими истинами»¹⁴.

Столь вольная интерпретация прагматизма, развернутая Джеймсом в лекциях 1906–1907 гг., пришлась не по вкусу Пирсу; она показалась ему поверхностной, бессистемной. Пирс-методолог и теоретик нового (вовсе

⁶ Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. М., 2011. С. 34.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ The Writings of William James: A Comprehensive Edition. N.Y., 1967. P. 448.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1955. С. 4.

¹⁰ См.: Hook S. Towards the Understanding of Karl Marx: A Revolutionary Interpretation. N.Y., 1933.

¹¹ Джеймс У. Прагматизм. С. 120.

¹² Там же. С. 47, 53.

¹³ Богомолов А. Буржуазная философия США XX века. М., 1974. С. 74.

¹⁴ Джеймс У. Прагматизм. С. 127–128.

не «с неба свалившегося»¹⁵, вопреки утверждению Джеймса) направления мысли не был похож на автора «Воли к вере» и «Прагматизма» – философа-пропедевта и популяризатора, «пишущего, как романист»¹⁶. Пирс грезил о «новом пифагорейском братстве» с его идеалом «чистой науки» и желанием проникнуть в природу вещей, раскрыть «тайну сущего»¹⁷. Настоящий ученый, полагал он, стремится к истине, вовсе не имея в виду непосредственных ее практических выгод, а может быть, даже вопреки тому факту, что для него лично как для обладателя предполагаемого знания старая ложь, принимаемая за истину, была бы удобнее новой истины (теории или гипотезы, не вписывающейся в общепринятую картину мира). «Уильям Джеймс, – замечает Менанд, – даже не пытался постичь философию Пирса во всей ее глубине, зато научился снимать интеллектуальные пенки с его работ, многие из которых были ему определено не по зубам. Со временем Пирс, никогда не понимавший, отчего Джеймс использует чужие идеи в качестве трамплина, начал испытывать раздражение от философской дружбы подобного рода»¹⁸. В конце концов основатель «Метафизического клуба» отказался от термина «прагматизм» и ввел для обозначения своей философской концепции новый – «*прагматизм*» – «имя достаточно уродливое, чтобы не бояться похитителей слов»¹⁹.

Как направление философской мысли прагматизм, стоит заметить, никогда не отличался строгим теоретическим или концептуальным единством. Ф. Шиллер не был далек от истины, когда заявил, что количество прагматизмов приблизительно совпадает с количеством прагматистов²⁰. «Наше представление об этой традиции, – пишет Р. Бернстайн, – станет богаче и адекватнее, если мы будем рассматривать ее как диалог, в котором участвует несколько очень разных и порой диссонансирующих “голосов”»²¹. Современные исследователи, специализирующиеся в области истории американской философии, часто используют «бинарную схему» интерпретации с выделением двух основных «линий» (идейных течений) внутри прагматизма: *линии Пирса* и *линии Джеймса*. У. Труитт, в частности, различает «научную» (Пирс, Дьюи, Моррис) и «релятивистскую» (Джеймс, Шиллер) версии прагматизма²²; «правому», философски консервативному прагматизму Пирса – Льюиса – Хаак (pragmatism of the right) Н. Решер противопоставляет «левый» прагматизм Джеймса и его единомышленников (pragmatism of the left)²³; К. Уэст, в свою очередь, трактует историю прагматизма в США как вековое противоборство партии «консерваторов» и партии «авангардистов»²⁴. Под таким углом зрения – как продолжение спора Пирса с Джеймсом о прагматистской теории истины и задачах познания – можно рассматривать и философскую полемику реалиста Хилари Патнэма и антиреалиста Ричарда Рорти, развернувшуюся на рубеже XX–XXI вв.

¹⁵ *Джеймс У.* Прагматизм. С. 7.

¹⁶ *Leahey T.H.* A History of Modern Psychology. Upper Saddle River (N.J.), 2001. P. 176.

¹⁷ См.: *Hookway C.* Peirce. L., 1985. P. 74–77.

¹⁸ *Menand L.* The Metaphysical Club. P. 204.

¹⁹ *Peirce Ch.S.* What Pragmatism Is // The Essential Peirce. Vol. 2. Bloomington, 1998. P. 335.

²⁰ *Шиллер Ф.* Наши человеческие истины. М., 2003. С. 88.

²¹ *Bernstein R.* The Resurgence of Pragmatism // Social Research. 1992. Vol. 59. № 4. P. 824.

²² *Труитт У.* Предшественники постмодернизма и его связь с классическим американским прагматизмом // Вопр. философии. 2003. № 3. С. 165–166.

²³ *Rescher N.* Realistic Pragmatism: An Introduction to Pragmatic Philosophy. Albany, 2000. P. 64.

²⁴ *West C.* Theory, Pragmatism, and Politics // Pragmatism: From Progressivism to Postmodernism. Westport, 1995. P. 314–315.

Впрочем, история *всей* философии, а не только прагматизма, если верить Джеймсу (с этого тезиса он начинает свою первую лекцию), является «в значительной мере историей столкновения темпераментов» – человеческих характеров, которые «вливают на ход мыслей философа несравненно сильнее, чем любая из его безукоризненно объективных предпосылок»²⁵. Джеймс поясняет, что имеет в виду знакомую всем противоположность темпераментов, наблюдаемую не только в философии, но также в литературе, искусстве, политике, в любой жизненной сфере. «В области поведения мы встречаем, с одной стороны, формалистов, людей, строго придерживающихся всяческих правил этикета, а с другой, людей, мало считающихся с этикетом, держащих себя, так сказать, нараспашку. В политике мы имеем людей авторитарного типа и анархистов; в литературе – пуристов (или академиков) и реалистов; в искусстве – классиков и романтиков». А среди профессиональных философов Джеймс выделяет «рационалистов» и «эмпириков». «“Эмпирик” – это человек, любящий все многообразие фактов в их первобытной нетронутости, непосредственности. “Рационалист” – поклонник абстрактных и вечных принципов»²⁶. Эмпириков Джеймс называет философами «жесткого склада ума» (tough-minded), рационалистов – «мягкими» (tender-minded). Эмпирики, как правило, материалисты, неверующие, скептики, а философы рационалистического склада – идеалисты, верующие, догматики.

Прагматизм мыслится Джеймсом как *средний* (между эмпиризмом и рационализмом) «примиряющий путь философии»²⁷ – «метод улаживания философских споров»²⁸, позволяющий «сблизить науку и метафизику»²⁹. Прагматист – человек опыта, практики, *деятель* по преимуществу, а не созерцатель; однако, в отличие от «жесткого» эмпирика, он не имеет, как пишет Джеймс, «априорных предубеждений против религии», «не тяготеет к материализму». «Если окажется, что религиозные идеи имеют ценность для действительной жизни, то, с точки зрения прагматизма, они будут истинны в меру своей пригодности для этого»³⁰. Более того, прагматизм, заявляет американский философ, готов считаться даже с мистическим опытом, если последний «имеет практические следствия».

Кто же станет отрицать, что мистический или религиозный опыт имеет практические следствия? Вера *спасает!* Ф. Ницше называл это «доказательством силы», однако не принимал его: «спасает – следовательно, лжет», говорил он³¹. А Джеймс принимает: вера спасает – *значит, она истинна*. Теизм «гарантирует идеальный и вечный миропорядок», в отличие от всех антирелигиозных, материалистических доктрин, которые «не в состоянии исполнить наших последних чаяний»³², т. е. не дают гарантий бессмертия. Гипотеза о Боге, заявляет Джеймс, истинна постольку, поскольку «служит удовлетворительно в самом широком смысле слова»³³. В книге встречается даже выражение «полезность Бога» (the worth of a God) – фраза, которая в переводе П. Юшкевича звучит неожиданно: «*стоимость Бога*»³⁴.

²⁵ *Джеймс У.* Прагматизм. С. 11.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Там же. С. 31.

²⁸ Там же. С. 33.

²⁹ Там же. С. 37.

³⁰ Там же. С. 50.

³¹ *Ницше Ф.* Антихристианин // Сумерки богов. М., 1990. С. 73.

³² *Джеймс У.* Прагматизм. С. 70.

³³ Там же. С. 182.

³⁴ Там же. С. 63.

Таким образом, комментирует Б. Рассел, вопрос о том, действительно ли существует Бог, оставляется Джеймсом без ответа, попросту отбрасывается как irrelevantный. Бытие Бога не *утверждается*, а *допускается* прагматистом, для него это – все лишь *гипотеза*, теоретически недоказанная, но в практическом отношении полезная фикция («постулат практического разума», по Канту). Однако религиозный человек, возражает Рассел, «никогда не скажет: “Если я поверю в Бога, то буду счастлив”, – он скажет: “Я верю в Бога, и поэтому я счастлив”. И когда он верит в Бога, он верит в него так же, как он верит в существование Рузвельта, Черчилля или Гитлера; Бог для него реальное существо, это не просто человеческая идея, дающая хорошие результаты. И именно эта подлинная вера будет иметь хорошие следствия, а не выхолощенный эрзац Джеймса»³⁵.

В лекциях о прагматизме, так же как в «Многообразии религиозного опыта» (1902), Джеймс, казалось бы, выступает в защиту религиозной веры, однако эта апологетическая цель если и достигается, то, по справедливому замечанию С. Франка, «не через возвышение авторитета веры до уровня объективной истины, а наоборот, через понижение авторитета всякой истины до уровня субъективной веры»³⁶. Схожую оценку дает П. Юшкевич в своем послесловии к «Прагматизму» Джеймса: религия, говорит он, сводится здесь к индивидуальному вдохновению, субъективному верованию; это чистая религия чувства. «Людвиг Фейербах думал развенчать теологию, сведя ее к антропологии, раскрыв в объективном реальном Боге субъективную человеческую иллюзию. Прагматисты смело провозглашают антропологию теологией и иллюзию готовы возвести в ранг реальности»³⁷. «То, что проповедует прагматизм, – писал С. Булгаков, – есть... религиозность личного настроения, религиозный субъективизм»³⁸.

Джеймс называет себя «радикальным эмпиристом». Исходным для него является понятие опыта (experience). В это понятие входит все, что составляет актуальное содержание человеческой жизни: ощущения и их отношения, состояния психики, идеи и верования. Сама реальность в конечном счете отождествляется с опытом («потоком жизни»). Какие-либо внеопытные (сверхэмпирические) источники знания Джеймс отвергает – поэтому, собственно, он и называет свой эмпиризм «радикальным». Радикализм этот не следует понимать в смысле редукции опыта к чувственным данным. Напротив, для большинства прагматистов (Джеймса, Шиллера, Дьюи) характерно «инклюзивное», расширительное толкование опыта. Лучше всего это выразил Дьюи: «Опыт включает сны, душевные потрясения, болезнь, смерть, труд, войну, замешательство, двусмысленность, ложь и заблуждение; он включает трансцендентальные системы так же, как и эмпирические, магию и суеверия так же, как науки»³⁹. Т. е. опыт охватывает решительно все, что может стать *фактом сознания*. Реальности, независимой от опыта, для прагматистов не существует.

Такой радикализм позволяет Джеймсу преодолеть картезианскую дихотомию субъективного и объективного. По его мнению, задаваться вопросом, что в нашем чувственном восприятии и познании «дается» объективно, а что «прибавляется» нами самими, столь же бессмысленно, как

³⁵ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2001. С. 941.

³⁶ Франк С. Прагматизм как философское учение // Рус. мысль. 1910. № 5. С. 99.

³⁷ Юшкевич П. О прагматизме // Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. М., 2011. С. 234.

³⁸ Спор о прагматизме. С. 141.

³⁹ Dewey J. Experience and Nature. La Salle, 1925. P. 10.

рассуждать о том, какая нога важнее для человека – левая или правая. «Образуется ли река свои берега или же, наоборот, берега образуют реку? Ходит ли человек больше правой ногой или левой? Точно так же невозможно отделить в развитии нашего познания объективный (real) фактор от фактора субъективного (human)»⁴⁰.

Ощущения как составляющие чувственного опыта лежат, разумеется, вне человеческого контроля, «они принудительно навязываются нам, приходя неизвестно откуда». Однако «от наших личных интересов зависит, на какие из них мы обращаем внимание, какие мы замечаем и на каких мы настаиваем в наших заключениях. ...Мы различно читаем одни и те же факты... Наши высказывания относительно действительности зависят от той перспективы, в которую мы ее ставим. *Наличность* действительности принадлежит ей; но *содержание* ее зависит от *выбора*, а выбор зависит от *нас*... Словом, нам дают мраморную глыбу, но мы сами высекаем из нее статую»⁴¹. Например, мы можем рассматривать шахматную доску и как совокупность черных квадратов на белом поле, и как совокупность белых квадратов на черном поле – ни одно из этих представлений не будет ложным. Одно и то же созвездие мы называем различными именами: Большой Медведицей, Колесницей Карла, Сковородой. Мы можем сказать, что звезда Давида состоит из двух треугольников, перекрещивающихся под равными углами, или из шести треугольников, соединенных вершинами своих оснований, или описать ее как-то иначе. «Во всех этих случаях мы делаем субъективное *прибавление* к некоторой чувственной действительности»; «мы сами по своему произволу делим поток чувственного опыта на вещи»⁴², упорядочиваем и рационализируем свои впечатления, «*запрягая* реальность в наши системы понятий, чтобы легче управлять ею»⁴³. Добиваемся мы этого с помощью логических инструментов (*концептов*), всегда имеющихся в нашем распоряжении – понятий пространства и времени, тождества и различия, причины и следствия, действительности и вымысла. В другом месте Джеймс говорит о *перцептах* и *концептах* (т. е. ощущениях и понятиях) и рассматривает познание как деятельность, целью которой является «интеллектуализация чувственного опыта», «перевод потока перцептов... на язык концептов»⁴⁴.

Идея «концептуальной нагруженности» опыта, выдвинутая Джеймсом, вошла «в плоть и кровь» западной философии XX в., составила один из ее гносеологических лейтмотивов. Представление о том, что «объекты» реальности «не существуют независимо от концептуальных схем» (Х. Патнэм)⁴⁵, разделяется большинством американских философов-прагматистов, современных историков философии и науки, хотя каждый из них, разумеется, формулирует эту мысль по-своему. Пирс: «...Объекты нашего восприятия – уже результаты когнитивной переработки»⁴⁶. Шиллер: «Реальный мир – это *наш* реальный мир, измеримый *нашими* мерами. <...> Полностью дегуманизованная реальность была бы и непознаваема, и не заслуживала бы познания»⁴⁷. Дьюи: «Субъект и объект неразрывны: они суть лишь аспекты, две стороны

⁴⁰ Джеймс У. Прагматизм. С. 153.

⁴¹ Там же. С. 150–151.

⁴² Там же. С. 154, 155.

⁴³ Джеймс У. Вселенная с плюралистической точки зрения. М., 1911. С. 136.

⁴⁴ Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. М., 2000. С. 55.

⁴⁵ Ритнат Н. Reason, Truth and History. Camb., 1981. P. 52.

⁴⁶ Пирс Ч. Избранные философские произведения. М., 2000. С. 304.

⁴⁷ Шиллер Ф. Наши человеческие истины. С. 197, 199.

“транзакции”, вне которой не существуют»⁴⁸. Патнэм: «Наш чувственный опыт дается нам... в *синтезе* ощущений и концептуальных идей... он не состоит только из чистых, неконцептуализированных впечатлений»⁴⁹. Кун: «Предпосылкой самого восприятия является некоторый стереотип... То, что человек видит, зависит от того, на что он смотрит, и от того, что его научил видеть предварительный визуально-концептуальный опыт. При отсутствии такого навыка может быть, говоря словами Уильяма Джеймса, только “форменная мешанина”»⁵⁰.

Джеймс отвергает так называемую *корреспондентную теорию* истины, согласно которой целью человеческого познания является отражение объективной, независимой от субъекта реальности. «Ни одна гипотеза, – говорит Джеймс, – не истиннее другой в том смысле, что она представляет собой более точную копию действительности. Наши гипотезы и теории – суть различные способы описания вещей и должны быть сравнимы между собой лишь с точки зрения их *пользы*»⁵¹. Эта эпистемологическая установка Джеймса получает развитие в инструментализме Дьюи, который в своих работах 1920–30-х гг. развернул критику «зрительской» теории знания (*spectator theory of knowledge*). «Функция интеллекта, – писал Дьюи, – ...заключается не в том, чтобы копировать объекты окружающего мира, а скорее в том, чтобы устанавливать... наиболее эффективные и выгодные отношения с объектами»⁵². На новом витке развития прагматизма в конце XX – начале XXI вв. эту линию аргументации продолжит Рорти – философ, которого называют антирепрезентационистом, поскольку он отвергает «репрезентационистский миф» о философии как «зеркале» природы, объективного мира⁵³. На самом деле познание, говорит он, не *отражает* реальность (англ. *to copy*), а помогает справляться (англ. *to cope*), взаимодействовать с ней, как справляется инструмент с материалом. «...Познавательные усилия имеют целью скорее нашу практическую пользу, нежели точное описание вещей как они есть... Любой язык – это не попытка скопировать внешний мир, а скорее инструмент для взаимодействия с миром»⁵⁴.

Прагматистов часто упрекают в релятивизации знания, в волюнтаризме и грубо утилитарном подходе, отрицающем всякую истину, кроме пользы или удовольствия. «С обаятельным цинизмом, свойственным “янки”... прагматизм отважно провозгласил тезис: “Нет истины кроме практического успеха”»⁵⁵. Критики, однако, упускают из виду, что *полезность* идеи, как недвусмысленно дает понять Джеймс, является результатом ее «соответствия» реальности. Вот только соответствие для прагматистов не означает, как было сказано выше, слепого копирования объектов, «отражения» реальности в зеркале человеческого сознания; напротив, это активное состояние, предполагающее воздействие на среду («оперирование с реальностью», по выражению Джеймса). Но мы никогда не бываем абсолютно свободны в выборе тех или иных решений: сама реальность (действительность, от нас

⁴⁸ Dewey J., Bentley A. Knowing and the Known. Boston, 1949. P. 120.

⁴⁹ Putnam H. Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism. Camb., 2012. P. 572.

⁵⁰ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977. С. 153.

⁵¹ Джеймс У. Прагматизм. С. 118.

⁵² Dewey J. The Development of American Pragmatism // Twentieth-Century Philosophy. N.Y., 1943. P. 467.

⁵³ См.: Rorty R. Philosophy and the Mirror of Nature. Princeton, 1979.

⁵⁴ Рорти Р. Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М., 1997. С. 32.

⁵⁵ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. С. 68.

независимая) диктует нам правила поведения, вводит «в курс дела», заставляет «считаться с собой». «Истина, – пишет Джеймс, – ...несовместима с человеческими капризами. Горе тому, кто в своих воззрениях не считается с тем порядком, которому следуют реальности (realities) в его опыте»⁵⁶. Не принимая в расчет экзистенциальные обстоятельства и требования объективной реальности, мы не добьемся желаемого (т. е. *удовлетворяющего* нас) результата в действиях, которые должны «соответствовать» этой реальности и задаваемым ею условиям.

В разработанном виде эта тема представлена в сочинениях позднего Дьюи. Идеи, говорит он, полезны тогда, когда они обоснованны (warranted), т. е. «подходят» к некоторой проблематической ситуации, как ключ подходит к замку или инструмент к материалу. Удовлетворение, доставляемое решением проблемы (успешным применением инструмента), не есть личное удовлетворение индивида (как обычно толкуют прагматическую теорию ее противники), но удовлетворение требований самой проблемы. «Сомнение», которое у Пирса носило в значительной степени субъективный характер, трансформируется у Дьюи в «проблематическую» (экзистенциально неопределенную) ситуацию, а понятие «верование» с его психологическими, и возможно, релятивистскими коннотациями заменяется термином «обоснованное утверждение» (warranted assertion). Неопределенная, сомнительная *ситуация* «может существовать и без личности сомневающегося»⁵⁷; проблематичность – объективное свойство, а не субъективная характеристика. Это различие между сомнением (субъективным) и сомнительностью (объективной), желаемым и желательным, ценным и ценным принципиально важно для Дьюи и прагматистов: оно служит им защитой против обвинений в релятивизме и субъективизме.

Итак, согласно воззрениям прагматистов, идеи – орудия действия, инструменты; задача науки (и философии) – не столько познавать, сколько изменять мир. Мы участвуем в *создании мира* (world-making), который никогда не готов, не завершен: мир «есть то, чем мы его делаем»⁵⁸. «Теперь, – подводит итог Джеймс, – перед нами раскрылось... огромное различие между прагматизмом и рационализмом. Суть дела в том, что для рационализма действительность уже готова и закончена от века, между тем как для прагматизма она все еще в процессе своего образования и ожидает своего завершения... На одной стороне мы видим абсолютно надежную и спокойную вселенную, на другой она все еще находится в поисках приключений»⁵⁹. Крайностям эсхатологического оптимизма и пессимизма Джеймс противопоставляет точку зрения *мелиоризма*, согласно которой спасение мира и не неизбежно, и не невозможно: многое зависит от человека, который трудится в «мастерских бытия»⁶⁰, создавая свою, человеческую реальность.

Благодаря усилиям Джеймса прагматизм приобрел популярность в Соединенных Штатах, но ненадолго: уже к 1940-м годам он оказался вытеснен с авансцены академической жизни неопозитивизмом, впоследствии – философией логического и лингвистического анализа. В университетской среде закрепилось суждение о прагматизме (особенно в джеймсовской вариации) как философии «мягкой» и несистемной, без твердого теоретического ядра и

⁵⁶ Джеймс У. Прагматизм. С. 126.

⁵⁷ Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека. М., 2003. С. 398.

⁵⁸ Schiller F. Axioms as Postulates // Personal Idealism: Philosophical Essays by Eight Members of the University of Oxford. L., 1902. P. 60.

⁵⁹ Джеймс У. Прагматизм. С. 157.

⁶⁰ Там же. С. 175.

методологии. Попытки отдельных энтузиастов (И. Эдмана, Х. Калена и др.) реанимировать прагматизм, адаптировать его к интеллектуальным запросам массовой публики только играли на руку критикам Джеймса и Дьюи, вели к дискредитации их идей и к подрыву престижа прагматизма в научном сообществе. Однако уже в 60–70-е гг., на фоне кризиса «школьной» аналитической философии, обозначилось возрождение интереса к наследию прагматистов. Стали переиздаваться классики (*The Writings of William James: A Comprehensive Edition*, 1978), появился журнал «Труды общества Чарлза Пирса» (*Transactions of the Charles S. Peirce Society*), немало способствовавший «реабилитации» прагматизма.

Новейший этап развития этого направления (с 1980-х гг. по настоящее время) связан с творчеством Р. Рорти, его критикой репрезентационизма и реакцией на нее со стороны «умеренных» прагматистов (Рорти считается продолжателем «линии Джеймса», Х. Патнэм, С. Хаак, Дж. Марголис держатся «линии Пирса»). Автор книги «Обновление философии» (ср. с «Реконструкцией в философии» Дьюи) Хилари Патнэм отвергает рортианскую версию «прагматизма без метода», настаивая на несводимости истины к соглашению, объективности – к «солидарности». По мнению Патнэма, такой релятивизм неизбежно ведет к солипсизму, но если традиционный метафизический солипсизм все сводил к индивидуальному «Я», то нынешние культур-релятивисты оперируют категорией «Мы». Это противоречит фаллибилистской установке прагматизма – готовности критически пересматривать общепринятые идеи и верования, «узаконенные» теории и доктрины⁶¹. Продолжавшаяся более 20 лет полемика между Рорти и Патнэмом⁶² имела значительный резонанс и показала, что к началу XXI в. американский прагматизм (прежде всего в лице Джеймса и Дьюи) не утратил своей привлекательности для профессиональных философов – как в самих США, так и за их пределами.

Список литературы

Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь / Пер. с фр. И. Блауберг. М.: РОС-СПЭН, 2010. 399 с.

Бердяев Н. О расширении опыта // *Вопр. философии и психологии.* 1910. № 3. С. 380–384.

Богомолов А. Буржуазная философия США XX века. М.: Мысль, 1974. 344 с.

Джеймс У. Введение в философию; *Рассел Б.* Проблемы философии / Пер. с англ. под ред. А. Грязнова. М.: Республика, 2000. 315 с.

Джеймс У. Вселенная с плюралистической точки зрения / Пер. с англ. Б. Осипова, О. Румера. М.: Космос, 1911. 235 с.

Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / Пер. с англ. П. Юшкевича. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 240 с.

Джохадзе И. Патнэм vs Рорти: спор о прагматизме и релятивизме // *Эпистемология и философия науки.* 2011. № 4. С. 175–190.

Дьюи Дж. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ. Л. Павловой. М.: Республика, 2003. 494 с.

Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И. Налетова. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. 638 с.

⁶¹ См.: *Putnam H.* *Renewing Philosophy.* Camb., 1992. С. 76.

⁶² См.: *Джохадзе И.* Патнэм vs Рорти: спор о прагматизме и релятивизме // *Эпистемология и философия науки.* 2011. № 4. С. 175–190.

Ницше Ф. Антихристианин / Пер. с нем. А. Михайлова // Сумерки богов / Ред. А. Яковлев. М., 1990. С. 17–93.

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? / Пер. с исп.; отв. ред. М. Киссель. М.: Наука, 1991. 403 с.

Пирс Ч. Избранные философские произведения / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. 448 с.

Рассел Б. История западной философии. Изд. 3-е, испр. / Подгот. текста В. Целищева. Новосибирск: Изд-во Новосибир. ун-та, 2001. 992 с.

Рорти Р. Релятивизм: найденное и сделанное / Пер. с англ. С. Серебряного // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст / Отв. ред. А. Рубцов. М., 1997. С. 11–44.

Спор о прагматизме // Рус. мысль. 1910. № 5. С. 121–156.

Трумт У. Предшественники постмодернизма и его связь с классическим американским прагматизмом / Пер. с англ. Д. Лахути // Вопр. философии. 2003. № 3. С. 154–167.

Франк С. Прагматизм как философское учение // Рус. мысль. 1910. № 5. С. 90–120.

Шиллер Ф. Наши человеческие истины / Пер. с англ. В. Голышева. М.: Моск. шк. полит. иссл., 2003. 344 с.

Юшкевич П. О прагматизме // *Джеймс У.* Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления. Изд. 3-е. М., 2011. С. 185–234.

Bernstein R. The Resurgence of Pragmatism // *Social Research*. 1992. Vol. 59. No. 4. P. 813–840.

Dewey J. Experience and Nature. La Salle: Open Court, 1925. 360 p.

Dewey J. The Development of American Pragmatism // *Twentieth-Century Philosophy* / Ed. by D. Runes. N.Y., 1943. P. 451–467.

Dewey J., Bentley A. Knowing and the Known. Boston: Beacon Press, 1949. 334 p.

Hook S. Towards the Understanding of Karl Marx: A Revolutionary Interpretation. N.Y.: John Day, 1933. 347 p.

Hookway C. Peirce. L.: Routledge, 1985. 301 p.

Leahey T.H. A History of Modern Psychology. 3rd ed. Upper Saddle River (N.J.): Prentice Hall, 2001. 422 p.

Menand L. The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2001. 546 p.

Peirce Ch.S. How to Make our Ideas Clear // *The Essential Peirce* / Ed. by N. Houser, Ch. Kloesel. Vol. 1. Bloomington, 1992. P. 124–141.

Peirce Ch.S. What Pragmatism Is // *The Essential Peirce* / Ed. by N. Houser, Ch. Kloesel. Vol. 2. Bloomington, 1998. P. 331–345.

Putnam H. Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism. Camb.: Harvard University Press, 2012. 659 p.

Putnam H. Reason, Truth and History. Camb.: Cambridge University Press, 1981. 222 p.

Putnam H. Renewing Philosophy. Camb.: Harvard University Press, 1992. 234 p.

Rescher N. Realistic Pragmatism: An Introduction to Pragmatic Philosophy. Albany: SUNY Press, 2000. 254 p.

Rorty R. Philosophy and the Mirror of Nature. Princeton: Princeton University Press, 1979. 401 p.

Schiller F. Axioms as Postulates // *Personal Idealism: Philosophical Essays by Eight Members of the University of Oxford* / Ed by H. Sturt. L., 1902. P. 47–133.

The Writings of William James: A Comprehensive Edition / Ed. by J. McDermott. N.Y.: Random House, 1967. 858 p.

West C. Theory, Pragmatism, and Politics // *Pragmatism: From Progressivism to Postmodernism* / Ed. by D. Depew, R. Hollinger. Westport, 1995. P. 314–325.

William James's *Pragmatism*: some basic ideas and their genesis

Igor Dzhokhadze

PhD, Senior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Volkhonka Str. 14/5, Moscow 119991, Russian Federation; e-mail: joe99@mail.ru

William James's book, published in 1907 in New York, was considered by contemporaries as a manifesto of pragmatism, a new philosophical movement. This marvelous work, written in an engaging and accessible style, provides a detailed account of the pragmatic ('instrumental') conception of truth. All our theories, James insists, are instrumental, are mental modes of adaptation to reality. Any idea that helps us deal, whether practically or intellectually, with a certain reality and affect it in a desired way, should be considered as useful, therefore true. Truth is a class-name for all sorts of definite working-values in experience, "what <it> would be better for us to believe". For James, the question of how much of what we perceive is 'given' and how much 'added' is meaningless, like the question of whether a man essentially walks more on his left leg or his right: one cannot separate the 'real' from the 'human' factor in the growth of one's cognitive experience. Such interpretation of pragmatism so dismayed Charles Sanders Peirce that he renamed his own variant 'pragmaticism' (a term he hoped was "ugly enough to be safe from kidnappers"). In more recent time, at the turn of the 21st century, the long-ago dispute between James and Peirce echoed in the Rorty-Putnam debate which has had considerable resonance in the US (and beyond) and showed that in our days, a hundred years from the publication of James's book, pragmatism still retains its philosophical import and attractiveness for many professional thinkers.

Keywords: Pragmatism, truth, experience, reality, instrumental method, rationalism, empiricism, James, Dewey, Rorty, Putnam

References

- Berdyayev, N. "O rasshirenii opyta"[On Extension of an Experience], *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1910, no 3, pp. 380–384. (In Russian)
- Berdyayev, N. et al. "Spor o pragmatizme" [A Debate about Pragmatism], *Russkaya mysl'*, 1910, no 5, pp. 121–156. (In Russian)
- Bergson, H. *Izbrannoe: Soznanie i zhizn'* [Selected Papers: Consciousness and Life], trans. by I. Blauberg. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 399 pp. (In Russian)
- Bernstein, R. "The Resurgence of Pragmatism", *Social Research*, 1992, vol. 59, no 4, pp. 813–840.
- Bogomolov, A. *Burzhuznaya filosofiya SShA XX veka* [20th Century Bourgeois Philosophy in the USA]. Moscow: Mysl' Publ., 1974. 344 pp. (In Russian)
- Dewey, J. *Experience and Nature*. La Salle: Open Court, 1925. 360 pp.
- Dewey, J. *Rekonstruktsiya v filosofii. Problemy cheloveka* [Reconstruction in Philosophy. Problems of Men], trans. by L. Pavlova. Moscow: Respublika Publ., 2003. 494 pp. (In Russian)
- Dewey, J. "The Development of American Pragmatism", *Twentieth-Century Philosophy*, ed. by D. Runes. New York: Philosophical Library, 1943, pp. 451–467.
- Dewey, J. & Bentley, A. *Knowing and the Known*. Boston: Beacon Press, 1949. 334 pp.
- Dzhokhadze, I. "Patnem vs Rorti: spor o pragmatizme i relyativizme" [Putnam vs Rorty: A Dispute on Pragmatism and Relativism], *Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2011, no 4, pp. 175–190. (In Russian)
- Frank, S. "Pragmatizm kak filosofskoe uchenie" [Pragmatism as a Philosophical Doctrine], *Russkaya mysl'*, 1910, no 5, pp. 90–120. (In Russian)
- Hook, S. *Towards the Understanding of Karl Marx: A Revolutionary Interpretation*. New York: John Day, 1933. 347 pp.
- Hookway, C. *Peirce*. London: Routledge, 1985. 301 pp.

James, W. *Pragmatizm: novoe nazvanie dlya nekotorykh starykh metodov myshleniya* [Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking], trans. by P. Yushkevich, 3rd ed. Moscow: LKI Publ., 2011. 240 pp. (In Russian)

James, W. *The Writings of William James: A Comprehensive Edition*, ed. by J. McDermott. New York: Random House, 1967. 858 pp.

James, W. *Vseleinnaya s plyuralisticheskoi tochki zreniya* [A Pluralistic Universe], trans. by B. Osipov & O. Rumer. Moscow: Kosmos Publ., 1911. 235 pp. (In Russian)

James, W. *Vvedenie v filosofiyu* [An Introduction to Philosophy] & Russell, B. *Problemy filosofii* [The Problems of Philosophy], trans. ed. A. Gryaznov. Moscow: Respublika Publ., 2000. 315 pp. (In Russian)

Kuhn, T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The Structure of Scientific Revolutions], trans. by I. Naletov. Moscow: Progress Publ., 1977. 300 pp. (In Russian)

Leahey, T.H. *A History of Modern Psychology*, 3rd ed. Upper Saddle River, N.J.: Prentice Hall, 2001. 422 pp.

Marx, K. & Engels, F. *Sochineniya* [Writings], vol. 3. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1955. 638 pp. (In Russian)

Menand, L. *The Metaphysical Club: A Story of Ideas in America*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2001. 546 pp.

Nietzsche, F. "Antikhristianin" [The Antichrist], trans. by A. Mikhailov, *Sumerki bogov* [Twilight of the Gods], ed. by A. Yakovlev. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1990, pp. 17–93. (In Russian)

Ortega y Gasset, J. *Chto takoe filosofiya?* [What Is Philosophy?], ed. by M. Kissel'. Moscow: Nauka Publ., 1991. 403 pp. (In Russian)

Peirce, Ch.S. "How to Make our Ideas Clear", *The Essential Peirce*, vol. 1, ed. by N. Houser & Ch. Kloesel. Bloomington: Indiana University Press, 1992, pp. 124–141.

Peirce, Ch.S. "What Pragmatism Is", *The Essential Peirce*, vol. 2, ed. by N. Houser & Ch. Kloesel. Bloomington: Indiana University Press, 1998, pp. 331–345.

Peirce, Ch.S. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works], trans. by K. Golubovich, K. Chukhrukidze & T. Dmitriev. Moscow: Logos Publ., 2000. 448 pp. (In Russian)

Putnam, H. *Philosophy in an Age of Science: Physics, Mathematics, and Skepticism*. Cambridge: Harvard University Press, 2012. 659 pp.

Putnam, H. *Reason, Truth and History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 222 pp.

Putnam, H. *Renewing Philosophy*. Cambridge: Harvard University Press, 1992. 234 pp.

Rescher, N. *Realistic Pragmatism: An Introduction to Pragmatic Philosophy*. Albany: SUNY Press, 2000. 254 pp.

Rorty, R. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton: Princeton University Press, 1979. 401 pp.

Rorty, R. "Relyativizm: naidennoe i sdelanoe" [Relativism: Finding and Making], trans. by S. Serebryani, *Filosofskii pragmatizm Richarda Rorti i rossiiskii kontekst* [Richard Rorty's Philosophical Pragmatism and Russian Context], ed. by A. Rubtsov. Moscow: Traditsiya Publ., 1997, pp. 11–44. (In Russian)

Russell, B. *Istoriya zapadnoi filosofii* [A History of Western Philosophy], ed. by V. Tselishchev, 3rd ed. Novosibirsk: Novosibirsk St. Univ. Publ., 2001. 992 pp. (In Russian)

Schiller, F. "Axioms as Postulates", *Personal Idealism: Philosophical Essays by Eight Members of the University of Oxford*, ed. by H. Sturt. London: Macmillan, 1902, pp. 47–133.

Schiller, F. *Nashi chelovecheskie istiny* [Our Human Truths], trans. by V. Golyshev. Moscow: Moscow School of Political Studies Publ., 2003. 344 pp. (In Russian)

Truitt, W. "Predshestvenniki postmodernizma i ego svyaz' s klassicheskim amerikanskim pragmatizmom" [A Precursors to Postmodernism and Its Relation to the Classical American Pragmatism], trans. by D. Lakhuti, *Voprosy filosofii*, 2003, no 3, pp. 154–167. (In Russian)

West, C. "Theory, Pragmatisms, and Politics", *Pragmatism: From Progressivism to Postmodernism*, ed. by D. Depew & R. Hollinger. Westport: Praeger, 1995, pp. 314–325.

Yushkevich, P. "O pragmatizme" [On Pragmatism], in: W. James, *Pragmatizm: novoe nazvanie dlya nekotorykh starykh metodov myshleniya* [Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking], 3rd ed. Moscow: LKI Publ., 2011, pp. 185–234. (In Russian)